

В три часа после полудня ИХань последовал за ЦзинЮанем в офис, ИХаню получил звонок от капитана Чэнь Цзина, который пригласил его в участок, чтобы помочь прояснить дальнейшие детали дела.

Однако, когда ИХань, в сопровождении ЦзинЮаня, прибыл в полицейский участок, они попали на представление.

Главным героем этого представления оказался знакомый им человек – Ли Шунь, находившийся в очень подвыпитом состоянии, обнимающий за плечи хорошенькую, чистую и непорочную девушку.

— Ты, мать твою, не знаешь, кто я такой? — надменно кричал он. — Ты смеешь меня допрашивать? Меня! Кто дал тебе смелость требовать это? Да ты имеешь вообще право говорить со мной? Один звонок, и ты сразу лишишься своей должности полицейского!

Фан И, стоявший напротив него, смотрел на него мрачным и строгим взглядом.

— Мистер Ли, это всего лишь рутинные вопросы по поводу похищения Третьего Мастера Бай. Пожалуйста, сотрудничайте с нами.

Пришедший в ярость Ли Шунь, снова начал орать, от него во все стороны летела слюна:

— Прекрати использовать Младшего Мастера Бай, чтобы угрожать мне! Как это дерьмо, с его похищением, относится к моим чертовым делам? Я тут ни при чем!

— Вдохновитель этого дела, Фэн Цюнь, был близок к Вам, Мистер Ли, — терпеливо объяснил Фан И. — Полиция надеялась получить какие-то сведения от людей, с которыми он обычно близок – родственников и друзей. Это тоже обязанность гражданина. Пожалуйста, сотрудничайте.

Ли Шунь выпятил груди и опять яростно заорал:

— Не перди мне эту чушь! Ты, бл*дь, хочешь сказать, что я был в стоворе с Фэн Цюнем? Разуй свои собачьи глаза! Я говорю тебе прямо сейчас – похищение Бай ИХаня не имеет ко мне никакого отношения! Не смей обвинять меня! Кроме того, ты уже закончили с этой работой! Тебе не нужно здесь болтать. Тебе завтра не нужно приходить на работу! К черту твои расспросы!

Как только Ли Шунь закончил свою тираду, он в приступе ярости выбросил вперед руку и повернулся, чтобы выйти за дверь. Фан И уже собирался было бежать за ним, когда увидел, что мужчина и женщина на буксире отступают от двери и возвращаются к нему. Красный румянец опьянения исчез с лица Ли Шуня, став бледно-белым.

— Т-третий М-мастер Б-бай, — пробормотал Ли Шунь, отступая.

Фан И был этим приятно удивлен. ИХань заскочил в двери, а ЦзинЮань спокойно шел за ним. Проходя мимо перепуганного человека, Бай ИХань с улыбкой искоса взглянул на Ли Шуня.

— Офицер Фан, — приветствовал его ИХань, протягивая руку для рукопожатия.

— Третий Мастер Бай, почему ты здесь? — радостно спросил Фан И, и немного польщенный оказанной честью, он пожал ему руку.

— Мне звонил Капитан Чэнь, — ответил ИХань. — Он сообщил, что хочет кое-что обсудить, вот я и пришел. Это хороший шанс навестить тебя. Я хотел угостить тебя обедом после выписки, но боялся твоей занятости моим делом и не смел тебя беспокоить. Поэтому я не приходил так долго.

Лицо Ли Шуня стало не просто бледным, оно стало болезненно бледно-зеленого оттенка, и по нему заструился холодный пот. Кто же этот тщедушный полицейский? Что заставило Младшего Мастера Бай обращаться к нему с подобной вежливостью? Если у него есть большие связи, то почему он стал каким-то незначительным полицейским? Если бы он знал, что этот человек близок с Младшим Мастером Бай, он бы не осмелился ругать и оскорблять его! Даже под угрозой смерти!

Это касалось не только Ли Шуня. Все присутствовавшие в помещении молча ахнули от шока. Многие из них теперь в ужасе пытались припомнить, могли ли они обидеть Фан И или сделали что-то против него?

— Ты слишком вежлив, Третий Мастер Бай, — ответил Фан И с беззаботной улыбкой и смущенно почесал подбородок. — Ты мог бы просто позвонить мне.

— Офицер Фан, похоже ты столкнулся с проблемой? — улыбнулся ему в ответ ИХань. — Я слышал за дверью какой-то шум. Здесь довольно оживленно, — затем он повернулся к Ли Шуню, и его улыбка погасла. — Ты, должно быть, очень могущественен, Мистер Ли. На самом деле ты можешь по случаю уволить полицейского, государственного служащего, просто по прихоти.

— Это недоразумение! — поспешно начал Ли Шунь, прежде чем Фан И успел сказать хоть слово. — Это просто недоразумение! Мастер Бай, я не знал, что этот офицер Фан -твой друг. Мои слова были слишком поспешны, — затем он одарил Фан И униженной, извиняющейся улыбкой. — Я сегодня слишком много выпил, офицер Фан. Мой разум не совсем трезв. Пожалуйста, прости меня за любые сегодняшние проступки, и сказанное в запале. Это всего лишь шутка. Не принимай близко к сердцу.

Фан И нахмурился. Пронзительный взгляд ЦзинЮаня скользнул по Ли Шуню и женщине рядом с ним, Тао Ци, чьи глаза глядели на него со сверкающим блеском.

— Ты что, забыл, сказанное тебе ИХанем? — мрачно спросил он.

В сознании Ли Шуня мгновенно пронеслась искра воспоминаний. Вспомнив, что ИХань однажды велел ему никогда больше не появляться перед ним, и он сразу издал неловкий смешок.

— Нет-нет. Как я могу забыть, сказанное Мастером Бай? Я прямо сейчас уйду. Сию секунду, — как только Ли Шунь произнес это, он моментально выскочил за дверь, игнорируя Тао Ци.

Что же касается женщины, то она внутренне усмехалась и ругала его за бессердечие. Для других она застыла на месте, но на самом деле она колебалась. Должна ли она последовать его примеру или же ей следует воспользоваться этим шансом, чтобы поговорить с главным героем? Она верила, что, даже если история еще не началась должным образом, она все еще главная героиня. С сюжетной защитой главной героини она наверняка привлечет внимание главного героя. Если ей удастся добиться успеха, ей не придется терпеть два мучительных года.

А этот Бай ИХань даже на нее не взглянул. Неужели он не узнал ее или просто прикинулся дурачком? Хм. Должно быть, он притворяется. Она — главная героиня этого мира. Кроме того, она единственная засвидетельствованная возлюбленная женщина в его жизни. Как он мог не запечатлеть воспоминание о ней глубоко в своем сердце? Ей было интересно, о чем он думает. Он даже притворился, что не узнал ее. Впрочем, его мысли не имеют значения, потому что он просто смертник. Всего через несколько лет он умрет ужасно жестокой смертью. Посмотрите на этого изысканного молодого человека, он красив, будто нефритовый цветок. Вспомнив описание смерти, Бай ИХаня, она не удержалась от злорадства. Он родился в хорошей семье, имеет потрясающую внешность, и окружают его всеобщая любовь и обожание. Ну и что? Он просто кузнечик после конца осени, и осталось ему жить не так уж много дней. В этой истории он совсем как Фэн Цюнь. Они мертвы с самого начала. В противном случае, как его первой любви, с ее великолепной внешностью, сексуальным телом, в купе с ее невинным взглядом, она бы завоевала его за пару минут. Она не такая идиотка, как первоначальная героиня!

К несчастью, судьба Бай ИХаня предрешена. Он не стоит траты ее усилий. Самый важный человек сейчас — это главный герой. Всемогущий, могущественный главный герой! Она хотела подойти к нему, но остановилась. Ничего же еще не произошло. Семья Шэнь еще не выступила против семьи Бай. Семья Бай не обанкротилась. Бай ИХань все еще не мертв. Разрушит ли сюжет ее появление в поле зрения главного героя раньше положенного? Ей пришлось остановиться и подумать, но, прежде чем она смогла принять решение, она услышала оклик Бай ИХаня:

— Остановись!

Пораженный Ли Шунь застыл. Его лицо исказилось на несколько мгновений, однако повернувшись к ИХаню, он показал улыбку.

— Какие еще приказы у тебя есть для меня, Мастер Бай? — спросил он.

— Ты думаешь, полицейский участок - это твой задний двор? — протянул ИХань. — Ты думаешь, что можешь приходить и уходить, когда тебе заблагорассудится? Поскольку у офицера Фан есть к тебе несколько вопросов, я думаю, тебе следует остаться и сотрудничать с полицией. Так ведь? Это часть гражданского долга, не так ли?

— Да, точно, — поспешно согласился Ли Шунь. — Только подумать, я такой забывчивый. Что бы Вы хотели узнать, Офицер Фан? Я расскажу Вам все, что знаю!

— Пожалуйста, присядьте и подождите немного, Мистер Ли, — сказал Фан И. — Я скоро Вами займусь.

— Ничего, — сказал Ли Шунь. — У Вас же важная работа.

Тао Ци, понявшая, что мужчины игнорируют ее существование и собираются покинуть комнату, запаниковала, и невольно шагнула вперед, но тут Ли Шунь преградил ей путь.

Фан И повел ИХаня с ЦзинЮанем дальше в помещения. Когда ЦзинЮань проходил мимо Ли Шуня, он остановился, наклонился и прошептал ему на ухо: “мне действительно не нравится, как твоя женщина смотрит на нас. Никогда больше не позволяй мне ее видеть.”

— Мне действительно не нравится взгляд твоей женщины. Никогда больше не позволяй мне ее видеть.

Лицо Ли Шуня побледнело, и он поспешно ответил, прошептав:

— Я понял. Не волнуйтесь, Президент Му.

ЦзинЮань взглянул на него и быстро последовал за ИХанем.

От одного этого взгляда у Ли Шуня волосы встали дыбом. Он повернулся и пристально посмотрел на Тао Ци. Он знал, что она совсем не преданна ему. Единственное, что могло заставить Президента Му наклониться и заговорить - это то, что коснулось Младшего Мастера Бай. Тот, видимо, обнаружил, что эта шлюха украдкой поглядывала на Младшего Мастера Бай. Вот дура! Кто в этом городе не знает, что Бай ИХань - целиком завладел и сердцем и душой Му ЦзинЮаня? Она действительно осмелилась смотреть на него прямо под носом у Президента Му! Но откуда у нее столько мужества? Только поглядите на произошедшее. Даже если сам Ли Шунь еще от нее не устал, он теперь не может позволить ей остаться.

— Зачем вам Ли Шунь? — спросил ИХань у Фан И, пока они шли.

Вздыхнув, Фан И устало произнес:

— В твоём деле, Мастер Бай, мы зашли в полный тупик. Капитан Чэнь хотел узнать, могут ли люди, с которыми Фэн Цюнь контактировал, пока он был ещё жив, предоставить нам какую-нибудь информацию. Ли Шунь когда-то был удивительно близок с Фэн Цюнем. Мы несколько раз вызывали его на допрос, но он не приходил. Сегодня его привезли только потому, что он повредил кому-то при вождении в нетрезвом виде. В конце концов, его семья потянула за какие-то ниточки, и дело прекратили. Я думал, что смогу использовать этот шанс, чтобы заставить его сотрудничать с нами. Я и представить не мог, что у него такой взрывной характер.

— Взрывной характер? — усмехнулся ИХань. — Его характер подобен пружине. Он может растягиваться и сжиматься по мере необходимости.

— Конечно, — рассмеялся Фан И. Он вспомнил, как резко изменилось выражение лица Ли Шуня. — Он парень, который только и умеет запугивать слабых и пресмыкаться перед сильными. Но я боюсь, что он затаил на нас злобу. Люди, подобные ему, умеющие растягиваться и сжиматься, страшно злобные и порочные.

— Злоба и порочность должны поддерживаться силой, — заговорил молчавший до этого ЦзинЮань. — Как самые страшные жуки в мире. Они могут укусить только бедных и бессильных. Один шлепок — и они мертвы.

ИХань поднял голову и с умилением посмотрел на ЦзинЮаня. Уголки его губ дернулись.

ЦзинЮань: ...

— А ты комик, Президент Му, — усмехнулся Фан И.

ЦзинЮань ничего не ответил. Хотя он сказал, что Ли Шунь не представляет угрозы, на самом деле он обратил внимание на этого человека. Он не хотел появления ещё одного Фэн Цюня. Кроме того, это Тао Ци... что за взгляд она бросила на его ХаньХаня? Жалость? Подлое ликование? Может быть, потому что его похитили? Это непростительно!

Похищение ИХаня являлось непроходящей занозой в сердце ЦзинЮаня. Она постоянно напоминала ему — всегда есть кто-то тайком следивший за его ХаньХанем. Он ещё недостаточно силен, чтоб всесторонне защитить своего ХаньХаня. Это очень его расстраивало, настолько расстраивало, что он стал чрезвычайно чувствителен к взглядам, бросаемым на ИХаня. Он сразу же обратил внимания на взгляд, который, казалось бы, слабая девушка бросила на ИХаня. Он не знал, что конкретно думает Тао Ци, однако её взгляд точно не был доброжелательным.

Встретившись с ними, Капитан Чэнь задал им несколько вопросов о деталях происшествия.

— В этом деле, — сказал Капитан Чэнь после того, как все вопросы были заданы. и он немного поколебался. — Несмотря на то, что мы не нашли вдохновителя, мы уже зашли в тупик. — указав наверх он продолжил, — Начальство хочет сказать, что, поскольку все наши улики указывают на Фэн Цюня и он был схвачен на месте, мы должны закрыть дело как можно скорее. Мы не можем тянуть с этим слишком долго на случай, если жертва или его семья окажутся неудовлетворенными.

Цветок из нефрита: нефритовое цветочное дерево. Есть две распространенные версии нефритового дерева - вид, сделанный с резными нефритовыми листьями и цветами с несколькими проволоками, держащих их вместе (обычно цветы или виноградины), и вид, где ствол сделан из проволоки, а его листья - крошечные осколки нефрита (походят на деревья бонсай). Оригинальная идиома, используемая здесь, однако, обычно относится к выдающимся потомкам/ученикам и на самом деле не относится к нефритовому дереву.

История гласит, что однажды старый священник (□□) спросил молодое поколение своей семьи (мужчин): “Почему вам необходимо спрашивать о том, что происходит при дворе? Почему вы всегда хотите воспитать из них (ваших сыновей) выдающихся молодых людей?” На что все молчали.

Но затем его племянник, будущий генерал, ответил: “Точно так же, как ирисы, орхидеи и нефритовое растение (денежное растение, которое является либо сочным, либо виноградной лозой с большими листьями), вы всегда хотели бы, чтобы они росли в вашем доме!” Это удивило министра, и с тех пор он стал обращать внимание на этого племянника.

Приведенная выше история — одна из тех историй о знаменитом человеке, когда он был юношей (написано ребенок, но думаю юноша точнее). Этим юношей был Се Сюань □□.

От себя добавлю, Се Сюань — 343-388гг. Военный генерал царства Дун Цзинь (□□), наиболее знаменит тем, что остановил продвижение императора Фу Цзянь (□□) на юг в битве на реке Фейшуй (□□□□), не дав тому таким образом объединить Китай под властью царства Цинь (□□).

□□□— этот значок был и в китайском тексте.

<http://bllate.org/book/15667/1402025>